

Желая Вас скоро увидеть совершенно здоровым, с чувствами искреннего к Вам уважения быть честь имею Вашим,

Милостивый государь мой,
покорнейшим слугою

М. Мусин-Пушкин

18 января 1829.

С. П.бург.

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 23. Черновое, писанное писарскою рукою.

Отрывок опубликован В. Ф. Каганом: «Лобачевский», М., 1944, стр. 160.

287

Письмо М. Н. Мусина-Пушкина Н. И. Лобачевскому

25 января 1829. Петербург

25 января 1829.

С. П.бург.

Милостивый государь Николай Иванович!

Благодарю Вас за письмо от 10-го сего января, а в особенности благодарю за порядок, в котором прошли праздники. Комиссия жалуется, что Вы ей не все деньги выдали. Я пишу к Вам о сем официально. Г. министр настоятельно требует, чтобы она дела свои кончила непременно в будущем мае. Прошу Вас покорнейше исполнять всегда требования немедленно, чтобы Комиссия не имела права сказать, что в неокончании виновато Правление. Я не в состоянии, при всем хорошем ко мне расположении г. министра, ничего сделать для всех Вас, доколе не уедет из Казани Комиссия.

Вы получите предложение о уплате механику Роспини 3805 р. за физические инструменты, отправленные им в Саратов, по требованию директора еще в прошлом сентябре. — Что причиною сей медленности. Через это Каз[анский] Унив[ерситет] теряет свой кредит. Художников должно удовлетворять немедленно потому, что это делает им большую разницу в их торговых оборотах, и они справедливо могут жаловаться.

К. Голицына здесь нет. Следовательно, нельзя получить книг.

Около 10 февраля думаю ехать отсюда. Простите, желаю Вам быть совершенно здоровым. Ваш с истинным почтением покорнейший слуга М. Мусин-Пушкин.

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 23. Черновое, писанное писарскою рукою.

288

Письмо Н. И. Лобачевского М. Н. Мусину-Пушкину

31 января 1829

Милостивой государь

Михаил Николаевич.

Вот и уставы учебных заведений. Благодаря милостям и попечениям паря ученым чиновникам даны выгоды и преимущества, которые делают

состояние их безбедным, а службу лестной. Университеты должны быть много облечены в управлении округом, когда оно разделено на директоров и смотрителей по порядку подчиненности. Почетные попечители будут весьма полезны, в особенности для пенсионеров, если они будут то, чем предполагаются, *sine qua non*. Случай тот же, что и с обыкновенными дворянскими выборами. Может быть настало время, когда многое пойдет к лучшему обратным путем, которым прежде шло к падению. Названия не так хорошо продуманы. Казалось бы приличнее называть всех попечителями, прибавляя: училища, гимназии, округа; или почетный смотритель, почетный директор и один попечитель округа.

Для нашей Гимназии, исключая 80 казенных воспитанников, ничего не сделано особенного. Вероятно обучение восточным языкам оставляется для института. При казенных воспитанниках надобно еще чиновников, если они не предположены, с учреждением пенсiona и на счет взноса пенсионеров, что впрочем было бы несправедливо. Довольствоваться же жалованьем сих чиновников из 400 р., отпускаемых на содержание каждого воспитанника, невозможно, ибо сбережения не могут быть так велики, чтоб отсюда осталось по 800 р. надзирателям и эконому; да и как же принимать сих чиновников в действительную службу, если их по штату не назначено.

Важный теперь вопрос, скоро ли устав будет приводиться в исполнение? Вам это должно быть хорошо известно. Не оставьте удовлетворить мое любопытство. Училищный комитет не уничтожается. Напрасно, если он останется на прежнем положении. Если бы преобразование началось в нынешнем году! Неужели не суждено мне, покуда я ректор, видеть улучшение и облегчение в управлении, которое поистине обременительно сверх сил, запутано и беспорядочно свыше всякого понятия.

Отчет Университета окончен и уж два дни, как переписывается. Около 5 февраля будут готовы два экземпляра, которые к Вам и будут отправлены, третий получите также вскоре или уже здесь, если поспешите оставить С. Петербург. В отчете и в этот раз оставлены в долгу за мною 166 р.; на нынешний день, наконец, отыскали при разборе нерешенных дел две шнуровые книги физического кабинета с моим донесением, записанный в 1825 году во входящую книгу канцелярии, следовательно, это дело решенное. Ведомости для Комиссии изготавливаются, но с трудом. Сведения должны быть взяты из дел Совета и Учил[ищного] комитета, где еще более путаницы, нежели в старых делах Правления. Власов весьма недоволен Петровым. Напрасно я говорю, взяли вы человека под судом за подобные же злоупотребления, которые сами теперь обязаны отыскивать; притом такого чиновника, которой будучи отрешен от должности в Гимназии может питать мщенье к некоторым из членов Университета. Власов испугался, не жаловались [ли] мы на это. Я отвечал, что пожалуемся, когда увидим худые последствия от их ревизии. Вообще из разговоров Власова я замечал, что г. министр не доволен Комиссиею.

Губернатор Жеванов должен быть из воспитанников здешней гимназии. Говорят, что он должен помнить, каким образом покойный государь Павел отдал словесный приказ бывшему тогда генерал-губернатору в Казани Деласси называть гимназию императорской. Директор Соколов, разжалованный после в солдаты, получил по сему случаю предписание, которое увез с собою в Москву, не возвратя гимназии. С уставом всё это впрочем ни к чему не служит.

Купфер отсюда уехал 23 числа. Он был докучлив, мы снисходительны, и так он отправился скоро. Верно он просил Академию, но, по свидетельству ее, г. губернатор, не получив согласия Правления университета, не дал подорожной. Хотя отчета о постройке и не в состоянии был представить г. Купфер, но по крайней мере подписал шнуровые книги. Это настоящая лихорадка: также холоден и неотвязчив.

Студент Куренков сделался у нас болен кровохарканием. Становится немного лучше. Это первый случай при мне важной болезни между студентами. Надобно доктору при больнице положить приличное жалованье из суммы сбережения, иначе студентская больница будет на одном попечении молодого неопытного и может быть ветреного лекаря. Надзиратель при клинике [К. Д. Попов] был чрезвычайно тяжело болен: несмотря на шпанские мухи, которыми мы его всего обложили, не могли у него отнять бреда и сил вскакивать и драться. В 9-ый день болезни сделался перелом; в 10-й он встал и ходит твердо. Дмитриевский рассказывает мне, что один из сыновей его тестя Мейснера мало способен к наукам, но необыкновенные оказывает дарования к живописи и ваянию. Не угодно ли Вам будет употребить Ваше посредство к перемещению его в Академию художеств: он своекоштный.

С отличным уважением и преданностию честь имею называться,

Милостивой государь

Вашим покорнейшим слугою

Николай Лобачевский

1829

Генв[аря] 31.

Помета М. Н. Мусина-Пушкина карандашом: «10 фев[раля]».

Геометрический кабинет имени Н. И. Лобачевского при Казанском университете,
№ 24.

289

Представление Правления Казанского университета за подписью Н. И. Лобачевского как ректора университета и. д. попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину о выплате гонорара членам Издательного комитета за участие в «Казанском Вестнике» 1828 года

27 февраля 1829

Господину исправляющему должность попечителя Казанского учебного округа.

Издательный комитет Казанского университета от 17 февраля сего 1829 года за № 122 сообщил Правлению Университета, что в заседании оного, бывшем сего февраля 15 дня, на основании высочайшего соизволе-